

3. История коллективизации сельского хозяйства Урала. Сб. документов и материалов (1927-1937). Пермь, 1983. С. 15.
4. Кузнецов Н. Некоторые итоги деятельности Интегрального кооператива на Крайнем Севере // Советский Север. Общественно-научный журнал Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. 1932. № 6. С. 27.
5. Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф.Р- 88. Оп. 5. Д. 110. Л. 15.
6. ГАСО. Ф.Р- 88. Оп. 5. Д. 110. Л. 12.
7. ГАСО. Ф.Р- 88. Оп. 5. Д. 110. Л. 13.

Черезова О.Г.
(Екатеринбург)

Динамика брачности сельского населения Урала во второй половине XX века

На протяжении второй половины XX века наблюдались неблагоприятные изменения численности и половозрастного состава сельского населения Уральского региона. Кроме того, шел процесс снижения рождаемости, что, наряду с миграционным оттоком, приводило к сокращению числа селян и увеличению доли пожилых людей в составе сельского населения.

Определенное воздействие на воспроизводство сельского населения Урала оказала динамика брачности. Разумеется, нельзя утверждать однозначно, что снижение брачности приводит к снижению рождаемости, так как часть детей рождается вне брака, но определенная связь между этими процессами, несомненно, существует. Тем более в сельской местности, где традиции сохранялись дольше.

Изменение числа браков и уровня брачности в сельской местности Урала в 1950-80-е гг., в свою очередь, было связано с изменениями половозрастной структуры населения региона; увеличением и сокращением численности тех возрастных групп, на которые приходится основное число заключаемых браков. Так, с начала 1960-х гг., когда в брачный возраст вступило малочисленное поколение первой половины 1940-х гг. рождения, сократилось как число ежегодно заключаемых браков, так и коэффициент брачности. Если в 1959 г. Он составлял 10,2‰, то в 1961 – 8,2, а в 1965 г. – 7,1‰. Падение уровня брачности продолжалось до начала 1970-х гг., затем показатель вновь начал увеличиваться и достиг максимума к середине 1980-х гг. (10,3‰).

В целом динамика брачности в сельской местности Урала аналогична динамике рождаемости и выглядит волнообразно. Наиболее высоким уровень брачности был во второй половине 1950-х гг. С начала 1960-х гг. как число браков, так и коэффициент брачности стремительно падают. Показатель достиг минимума в 1964-65 гг. Со второй половины 1960-х гг., когда в брачный возраст вступило относительно многочисленное поколение селян

послевоенных лет рождения, число ежегодно заключаемых браков начало расти. Этот процесс продолжался до рубежа 1970-х-1980-х гг., но количество ежегодно заключаемых браков так и не достигло той величины, что во второй половине 1950-х гг., что связано с сокращением общей численности сельского населения. В 1980-е гг. число браков и коэффициент брачности вновь начинают уменьшаться. Показатель снизился до 7,6-8,8%. Причиной такого сокращения явилось очередное снижение численности молодежи (в брачный возраст вступило малочисленное поколение второй половины 1960-х гг. рождения). Последствия «провала» рождаемости были усугублены процессом «старения» сельского населения региона.

При этом на протяжении 1950-80-х гг. уровень брачности в сельской местности индустриальных областей Урала оказывался ниже, чем в городской. Хотя, казалось бы, на селе нормы традиционного семейного поведения должны сохраняться дольше, чем в городах, и уровень брачности должен быть выше. Такое несоответствие явилось следствием деформации возрастной структуры сельского населения и «вымывания» в процессе миграций населения младших возрастных групп, на которые обычно приходится основная часть заключаемых браков.

Таким образом, динамика брачности в сельской местности Урала испытывала влияние изменений численности и половозрастной структуры сельского населения, отражала изменения в уровне рождаемости, и в свою очередь, сама оказывала влияние на процесс воспроизводства населения на селе.

**Чернышева Е.В.
(Курган)**

Образ земства в творчестве уральских писателей XIX века

Организация и деятельность губернских и уездных земств, как органов местного самоуправления, с самого начала привлекала к себе внимание не только профессиональных исследователей, но и литераторов. Свой вклад в освещении этой темы внесли уральские писатели, среди которых выделяются, прежде всего, Н.Н. Блинов и А.В. Круглов. Однако их литературное наследие по земской тематике до сих пор не попадало в поле зрения исследователей, что обусловило желание восполнить данный пробел и показать суждения авторов.

Николай Николаевич Блинов (род. в 1839 г.) был незаурядной личностью: известным педагогом, писателем, подвижником народной школы. Выходец из Вятской губернии, он происходил из семьи священника, и после окончания Вятской духовной семинарии в 1861 г. стал священником в бедном и глухом селе Карсавай Глазовского уезда. Жили здесь в основном удмурты и пермяки, которые в то время значительно отставали в своем разви-